

Парагвай - Южная Америка

Март 2010

Визит в русско-немецкую колонию «Нойфельд».

Понятие «колония» у нас, в прошлом советских людей, знакомых с тюремным режимом жизни, больше подозрительное. Переводится, однако, с испанского как «поселение».

Давней мечтой моей было жить среди «своего» народа, в привычной культуре. Мне были интересны, уже существующие, поселения менонитов, канадцев, украинцев. Но сознание того, что ты другой и уже не сможешь стать таким, как они и страх перед отчужденностью удерживал меня от имеющегося интереса.

Поселение из близких мне российских немцев, возникшее 6 лет назад, интересовало и привлекало.

Что беспокоит меня? Что побуждает искать другую жизнь? Недостаток и недоступность жизненного пространства, искусственно взвинченные цены, искусственный стресс, нерасположение местных немцев, ощущаемое явно и скрытно, извращенное больное общество, с дефицитом моральных ценностей, в котором я не надеюсь дать полноценное воспитание детям, перенаселенность. Древнее библейское повеление людям гласит: « Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Бытие 1:27,28). Значит наполняйте ее там, где она еще свободна.

09.03.10

В марте 2010 впервые посетил колонию «Нойфельд».

Вылет в 20.30 из Франкфурта. Температура держалась днём в пределах минус 3 - 6°С.

Я лечу для ознакомления со страной с целью возможного переселения. Каковы же мои ожидания? Купить землю, насадить сад, построить дом. Быть нужным. Жить где тепло и много солнца. Отойти от цивилизации, возвратиться к естественной жизни на природе.

Полет длительный, почти на край света: 12 000 км. Первый перелет, длившейся 13 часов, мы проделали ночью. В кресле тесно и ночь была утомительной. Перелетев Европу, Африку, Тихий Океан приземлились вблизи Рио-де-Жанейро, Бразилия. Затем еще 3 часа до Столицы Парагвая.

Прилетели в 4 часа утра в Сан-Пауло. Температура + 17°С. Другой континент, другое время года, осень.

Летний приятный воздух заставил вскоре переодеться и переобуться. Стало светать. Небо порозовело, я вышел навстречу еще не поднявшемуся солнцу. Приятное ожидание. Давно не встречал рассвет! Заботы гасят многие естественные и тонкие радости жизни. Поднялось большое розовое солнце!

К 9-ти часам потеплело. Прогретый воздух. Легкая облачность. Несмотря на ночной перелет усталость пока не ощущалась. Очень располагает к себе латиноамериканский народ своей простотой, добротой и приветливостью. В отличии от мужеподобных женщин Запада, впечатляет нежность прекрасного пола. Много гармонирующих пар. Скромная молодежь. Много любезности, уступчивости и неискusstvenного дружелюбия. Общие культурные черты, как единство и доброжелательность заметны в людях. Кажется этого сильно не достаёт на Западе.

В самолете, кроме обычных граждан, мы столкнулись с музыкантами и знаменитыми бразильскими футболистами. Спортсмены с пассажирами запели гимн. Потом фотографировались с ними по-очереди и брали автографы. Было непривычно видеть свободу передвижения в самолете во время полета, как на морском бульваре. Обслуживающий персонал самолета относился к этому с пониманием, ничем не стесняя людей.

Если исходить из понятия, что народная культура может быть в состоянии расцвета или распада, как например Западная, то здесь, в Латинской Америке, еще похоже время наличия определенной культуры. У нас в прошлом, если культурой отличали ленинградцев, то не отличали москвичей. «Одесса – мама, Ростов – папа» – тоже характеристика. Звучит весело, только не долго будет весело жить среди криминального народа. Относительно сохранившуюся культуру встречал на Кавказе, в Узбекистане, Греции и отчетливо в Латвии. Тема сложная. Фридрих Ницше высказывался об этом следующим образом: «Культура – это тонкая яблочная кожура над раскаленным хаосом».

Самолет с вылетом на Асун-сион задерживали. Искали подозрительного гражданина Федора Скобу для встречи с комиссаром. Пассажир не отзывался. Подошли ко мне...

Приглашение на посадку последовало только через 5 часов и мы направились в сердце Латинской Америки, столицу Асун-сион.

Нас приветливо встретили. Привезли в столичный отель с бассейном и чистой, теплой водой. Уютно, жарко. Юг.

На улице пение экзотических птиц. Вкусный воздух. Запахи растений и цветов, неизвестных мне. Одни, с цветущего дерева, пахли львиным зевом, другие, похожие на мальву, голубого цвета, отдавали армейской казармой.

Улицы широкие, местами мощеные камнем. Дома добротные, ухоженные. Часто тут же пустыри, местами лачуги и азиатская неухоженность. Грязь, запустение, архитектурная безвкусица. Город больше выглядит провинциально, широко разросшийся в своих пределах от того, что большинство домов имеют свои земельные участки. Центр схож с западным. Население 1,2 млн. человек, включая окрестности. У широкой реки Парана красивый правительственный паласт. И тут же, в 50 метрах от него трущобы бедняков. У берега военное судно 70-х годов – либо для острастки населения, либо для защиты, на случай бунта. Река довольно широкая. Небольшие барки с прицепами медленно тянули груз через реку. Пляжа или купающихся людей нигде не было. Вода в реке мутная, больше коричневая. На другом берегу располагается Аргентина. Видны зеленый берег и белые домики с парком.

Душно. Городской зной, без моря и возможности охладиться, воспринимается мною тяжело, как природная аномалия. На тратуарах торговцы фруктами, индейцы, предлагающие амулеты, кольца, бусы и дудки из дерева, ненавязчиво и очень дружелюбно.

Пообедали в ресторане. Все удивительно вкусно, естественно выращенное. Было большое разнообразие блюд, натуральные соки.

С утра второго дня отправились в колонию «Нойфельд» 320 км, из них 70 км без покрытия. Столица, из которой мы выезжали, по окраине больше напоминала Африку.

Асфальтированная дорога, добротная, широкая. По обочинам поля, луга – чаще натуральные, незасеянные. Местами озёра. Поодаль, в степи, умершая лошадь, терзаемая стервятниками. Вдоль дороги редкие поселения аборигенов – лачуги без

дворов, без садов, без животных. Вдали невысокие, покрытые густыми джунглями горы. Местность холмистая.

После обеда прибыли. Было знойно. Нас накормили. Осмотрелись. Навестил давних знакомых, с которыми не виделись 26 лет. Подойдя к дому меня неожиданно поприветствовали. Я ответил, но никого не увидел. Это со мной заговорил их большой зеленый попугай, не сразу мной замеченный.

Впервые рассмотрел настоящие термитники. Это возвышающиеся до 70 см над землей в виде башни глиняные строения с небольшими отверстиями. Кверху закругленные в виде черепа. С краев неровные, будто слепленные детьми. Твердые как бетон. Термиты внешне схожи с муравьями. Говорят, что если они погибают, то их твердые домики распадаются.

Одна жительница рассказывала, что видела как-то днем на дороге молодую черную пантеру и не очень молодого шакала в кустах.

Наступил тихий вечер. В селе мирно. Изредко стрекочут сверчки, редкое пение птиц. Если сравнивать, то ближе было бы наверное сравнить с Донской степью. В Германии есть что-то давящее на душу, беспокойное. Здесь же – что-то раскрепощающее, утешающее, ласкающее.

Ночь прошла спокойно.

Утро, 6 часов. На небе легкая облачность. Издали пение петухов, тишина. Трель незнакомых южных птиц. Прохладно. По мере приближения рассвета пение умножалось и становилось все более разнообразным. Соловьиная трель, крик сойки, попугая, ястреба и многих, нам европейцам, малоизвестных птиц. Люди часто наблюдали здесь мельчайшую на планете птичку колибри, весящую всего 5 грамм и питающуюся цветочным нектаром.

После завтрака нас познакомили с мини-производственными объектами. Посетили строительные цеха, бетонный узел, слесарню, авторемонтную, побывали в здании администрации. Затем осмотрели садовое хозяйство. Местами занимались работой переселенцы, местами несколько парагвайцев. Осмотрели водоемы, рассадники макадамии, папайи, местной вишни, кокосовой пальмы, тутовника. Так же насаждения неизвестных мне сортов. Организовать конкурентно – способное хозяйство по-моему не просто.

Поднялось солнце, потеплело. Пение птиц стихло. Небо было голубым и безоблачным.

День третий.

Пасмурно. Все затянуто темными, грозowymi облаками. Прохладно, +23°С. Временами падали крупные капли тёплого дождя. Поехали на землю, приготовленную для христианской колонии. Напрямик 12 км, но через реку нет моста. Пришлось ехать в объезд - 120 км по дороге без асфальта. Выехали в 4 часа утра. Доехали к обеду. Площадь огромная. Степь. Заливные поля. Вдали джунгли. Просторы, чистый воздух. Отсутствие цивилизации и как следствие, ощущение большого пространства.

Углубились в джунгли. Дорога к реке, мосту и к колонии «Нойфельд» уже прорублена сквозь заросли. По краям все утопает в тропической зелени.

Погода испортилась для туристов и наладилась для крестьян и растений. Все чаще лил дождь, которого не было уже две недели. Наступило чистая звездная ночь, был ясно виден млечный путь.

Посреди ночи разразилась гроза. Сильный ливень громко обрушивался на кровлю. Громыхало и сверкало намного интенсивнее чем в Европе.

Следующее утро было пасмурным и прохладным. Временами лил тёплый дождь. Взошло солнце. Парило. Ходил босиком по дорогам. Навестил знакомых. Пахнет растениями, красной землёй и воздух кажется родным.

Дни пошли солнечные, жаркие, + 38°С. Изголодавшись по солнцу и теплу немогу насытиться. Дороги здесь природные, меняющиеся от дождя. Глина на срезе, как картина маслом, яркие несмешанные цвета – красный, желтый, голубой, коричневый, белый. Участки разного цвета соединялись друг с другом, создавая пёструю мозаику. Если долго нет дождя дороги покрываются сухой, краснокоричневой пылью. Во время дождя глина скользкая, вязкая. После дождя дороги ровняют и их можно использовать в качестве лечебных процедур. Прогулки босиком по чистой гладкой, цветной и теплой глине снижают напряжение, нагнетённое бешеным ритмом жизни в Германии.

Люди, переехавшие сюда, живут просторно. Дворы раскинулись по холмам, сколько глазу видно... Желанные гектары здесь многим доступны. Как очень редко бывает, люди не теснятся. Неподалеку находятся украинская и японская колонии.

Получив приглашение от одной семьи, спросил, как их найти и как далеко их дом? – четвертый на первой улице, слева, в трёх километрах.

Кормили нас в здешней столовой. Обильно, разнообразно и по-домашнему вкусно, учитывая привычки и ожидания. Натуральная пища усваивается легко, без чувства тяжести.

Сопровождал нас любезный, интеллигентный человек, знакомя со всем по-свойски.

«Скакали» на лошадях. Может мы ездоками были неумелыми, потому что лошади не слушались и лениво плелись, недолго бежали рысцей и очень, очень неохотно галопом. К тому же земля после дождя была глинистая и скользкая. Мне досталась еще и необъезженная. Гнать ее я жалел, а сознательности, что у людей, что у лошадей разумеется не хватает. Ожидал большего удовольствия.

Наслаждаюсь теплом. Воздух днём горячий, вечером влажный, прогретый. Много купались. Чтобы усилить эффект отпуска, если мне он дорог, стараюсь стеречь время. В результате – ощущение очень большого и длительного отдыха сохраняется на долгое время. Дни не похожи один на другой и не летят торопливо к печальному концу.

В колонии большинство поселенцев очень общительны и приветливы. Охотно здороваются и заговаривают. Чувствуется расположение человека к человеку, которое стало редким и всем желанно. Иные задумчивые. Хотя встречались мы с немногими, так как большинство жителей устроились и живут обособленно.

Необычно видеть такое обилие земли у каждого, свои глубокие озёра с рыбой, экзотические деревья. Другой мир, другая жизнь. Здесь распространены банановые пальмы, ананас, папайя, мушмула, хурма, яблоки, груши, тутовник. Наши земляки начали выращивать грецкий орех.

Местные жители владеющие землей в основном мало ее используют. Ожидал встретить в стране гораздо больше фруктов по разнообразию и количеству. Судя по

всему, парагвайцы не разводят садов. Живут примитивно, в щитовых домиках с ни чем не защищенными проемами для окон и дверей, одной формы и одного цвета. Для спасения от насекомых подвешивают снаружи на ночь горящую лампу. Говорят, что местная картошка, маниока, не портится в земле до 7 лет. В диких джунглях растут апельсины и бананы. Этим парагвайцы и обходятся. У некоторых имеется немного нежирного скота.

Говорят, в Парагвае, много змей. Из разговора с местными жителями, индейцы не могут вспомнить, чтобы за их бытность кто-либо умер от змеиного укуса. Наши земляки в среднем встречали 3 – 4 змеи в год. Я, при всех усилиях, за 10 дней отпуска к сожалению не встретил ни одной.

Территория Парагвая на 6,5 млн. населения вмещает в себя площадь Германии, Австрии, Швейцарии вместе взятых. Для сравнения, в одной Германии проживает 82 млн. человек.

Возможно мы, белокожие, избалованные цивилизацией, ожидаем слишком многих жизненных удобств, чем сами и усложняем свою жизнь. Как известно, правильный путь лежит в пределах золотой середины: не слишком примитивный стиль жизни и не искусственный пластиковый мир, как у наших детей сегодня.

От давно здесь живущих менонитов известно, что парагвайцы живут дружно между собой, стремятся вступать в брак и почтительно относятся к родителям. Основная религия – католицизм. Часто встречаются небольшие капеллы. Однако при отсутствии врача обращаются к шаманам.

Внешне парагвайцы напоминают испанцев, мы бы сказали – азиатов. Живущие среди них немцы, говорят так же о их азиатских чертах характера. Они могут преданно служить годами, а добившись полного доверия, безжалостно обокрасть. Хорошо относятся к бразильцам и не любят аргентинцев.

Эффект отдыха был значительным. Разнообразие впечатлений, обилие природы, хорошая погода. В отличии от обычных летних отпусков, возможность переселения на эту землю питает надежду и утешает.

Александр Герцен